КРИЗИСНОЕ ПРАВОСОЗНАНИЕ: СУЩНОСТЬ И СПЕЦИФИКА УПРАВЛЕНИЯ

Шеяфетдинова Н. А.

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права, Московский государственный гуманитарный университет им М. А. Шолохова (Россия), доцент кафедры КБ-11 «Правовое обеспечение национальной безопасности», Московский государственный технический университет радиотехники, электроники и автоматики (Россия), 109240, Россия, г. Москва, улица Верхняя Радищевская, д. 16/18? SheiafetdinovaUP@mail.ru

УДК 340.114.5
ББК 67.05.

Цель. Статья посвящена кризисному правосознанию как нетипичному его типу.

Методы. В качестве основных используются принципы институционального и системного анализа, метод синтеза, оценка.

Результаты. Автор анализирует специфику кризисного правосознания, рассматривает его сущность с учетом особенностей восприятия социальной реальности личностью.

Ключевые слова: правовое сознание, правосознание, кризис, кризисное правосознание, состояние общества.

CRISIS LEGAL CONSCIOUSNESS: NATURE AND SPECIFICS OF MANAGEMENT

Sheiafetdinova N. A.

Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Associate Professor of Theory and History of State and Law Department, Sholokhov Moscow State University for Humanities (Russia), Associate Professor of KB-11Department “Legal protection of national security”, Moscow State Technical University of Radio-engineering, Electronics and Automation (Russia), 16/18, Verhnyaya Radishchevskaya str., Moscow, Russia, 109240, SheiafetdinovaUP@mail.ru

Purpose. The article is devoted to the crisis legal consciousness as its non-typical type.

Methods. The main principles used are institutional and systemic analysis, synthesis method and evaluation.

Results. The author analyzes the specifics of the crisis legal consciousness, its nature, considering peculiarities of the person’s perception of social reality.

Key words: legal consciousness, legal awareness, crisis, crisis legal consciousness, state of society.

Активно преобразующаяся социальная действительность, корректируемая кризисными процессами, актуализирует необходимость более пристального взгляда на такое правовое явление как правосознание. Последнее представляет собой определенное духовное состояние общества, возникающее в результате воздействия социальных и экономических условий и правовых явлений, ими обуславливаемых. [2, с. 64]

Кризисное правосознание обладает собственной спецификой, не позволяющей свести его к традиционному перечню видов правового сознания. Во-первых, кризисные периоды являются потрясением для общественного сознания, выводя его из состояния стабильности. Подобное состояние характерно и для такой разновидности общественного сознания как правовое сознание, при этом кризисное правосознание характеризуется мобилизационностью усилий индивида и общества, старающихся выжить в изменившейся реальности. Примечательно, что слом старых привычных устоев может ставить под сомнение существующее право «не справившееся» с осложняющимися условиями, однако следует иметь ввиду, что кризисы не всегда являются негативными процессами, спродуцированными самим обществом, в частности экологические катаклизмы, нападение другого государства, наоборот могут сплотить граждан вокруг государства и внутригосударственного права. Примечательно, что некоторые клише правосознания населения могут

© Шеяфетдинова Н. А., 2015

прививаться искусственно [6], в период же кризиса актуально то, кто же будет, наряду с государством тем субъектом, который, пользуясь случаем, начнет воздействовать на массовое правовое сознание с целью формирования правовых установок.

Следует ли отождествлять кризисное правосознание с правосознанием в период кризиса? Представляется, что нет, поскольку первое в ряде случаев уже второго. Последнее может и не порождать специфический тип кризисного правосознания оставаясь вполне традиционным. Кризисность же правосознания может быть обусловлена субъективными причинами далекими от кризиса, который, тем не менее, служит катализатором для переоформления правосознания в кризисное. Кризисное правосознание не сопряжено автоматически с развитием нигилистических тенденций в нем, хотя последнее возможно. Вероятен и вариант, когда убеждения и идеалы цементируются в сознании личности еще прочнее. Именно переломные времена, к которым относятся и кризисные эпохи, выводят на первый план героев, чье социально-активное правомерное поведение в гипертрофированном формате являет собой пример не только стойкости и мужества, но и готовности пожертвовать жизнью за свои, в том числе правовые, идеалы, что не означает не подверженность их правосознания кризисным тенденциям, а свидетельствует о позитивном воздействии конкретного кризиса на него.

Окружающая среда, воспринимаемая субъектом в контексте собственных потребностей в форме конкретных ситуаций, воздействует на формирование установок, [5, с. 61] в том числе правовых, а средой же в преломлении исследуемой проблематики можно считать кризис в различных его вариациях и проявлениях.

В большинстве случаев кризис является питательной почвой для размытия правовых идеалов, тем более, что последние находятся под серьезным воздействием правовых эмоций общества. Много в подобной ситуации зависит от соответствия поведения государства общественным ожиданиям и от оценки собственных жизненных и правовых перспектив: чем пессимистичнее выглядят последние, тем сложнее балансировать на докризисной платформе правовых позиций и ценностей. Общество, будучи не однородным, не может одинаково реагировать на кризис, тем более, если он в разной степени коснулся различных его представителей, что делает одних более подверженных кризисности правосознания, чем других. Поскольку кризисоустойчивость у разных индивидов и слоев населения различна, то и переформатирование правосознания в кризисное может идти разными темпами и с разной интенсивностью.

В кризисные периоды, длящиеся порой, как например, в нашей стране, несколько десятилетий, развивается межпоколенный ценностный разрыв, в том числе в сфере права, когда нормы приемлемые для поколения отцов, активно не разделяются поколением детей. [3, с. 113]

Кризисность правосознания может обуславливаться расшатыванием одной или двух его составляющих, к которым относятся мера формы права (формализованное право) и мера духа права (представления о справедливости). Правосознание человека как содружество права и морали предоставляет человеку тот или иной вариант поведения, однако составляющие правосознания могут вступать в непримиримый конфликт [4, с. 129–130]

Лейтмотивом обыденного вида кризисного правосознания являются правовые эмоции, при этом специфично, что если раньше (в докризисный период) это были одни правовые эмоции по поводу того или иного правового события, то теперь это могут быть качественно и сущностно другие эмоции по поводу этого же события (к примеру они сменились с положительной оценки на отрицательную или наоборот) при этом не существенно была ли реальная база для такой переориентации или нет. Само существование в кризисную эпоху является стрессом для личности, а в стрессовой ситуации не всегда возможно адекватно оценивать обстановку. Единожды неадекватно оцененное правовое событие, оставляет свой след в правосознании, повтор ситуации может родить стереотип, который трудно преодолеть. Такое обстоятельство само по себе еще не может быть названо девиацией правосознания, но оно создает предпосылки для его возможной деформации, которую можно избежать при сохранении четких правовых ориентиров, что трудно осуществимо ввиду постоянного внутреннего напряжения личности, из-за потенциального несовпадения правовой реальности с правовыми взглядами и убеждениями. Данная ситуация возможна и в период стабильности, но наиболее ярко выражена именно в кризисную эпоху, поскольку последняя является своего рода провоцирующим фактором.

Рост преступлений, обусловленный, прежде всего, существенными изменениями в сфере экономического развития общества, связан, в том числе и с кризисом правосознания различных социальных субъектов. [1, с. 89] При этом противоправное поведение как результат кризиса правосознания отнюдь не способствует минимизации кризиса и в свою очередь вызывает обострение противоправных установок в правовом сознании.

Личность неустойчивая в своих правовых взглядах, склонная к маргинальному и конформистскому поведению окажется в еще более шаткой позиции, поскольку эпоха перемен может потребовать от нее четкого самоопределения в «правовой ориентации» (точно так же в конечном итоге затруднительно было

остаться нейтральным после событий 1917 года в России), что не всегда возможно осуществить, учитывая податливость и переменчивость правовых позиций.

Кризисное правосознание проецируется и на субъектов с развитым правовым сознанием, для которых характерно социально-активное поведение. Обострение ситуации может привести к необходимости отстаивать активными способами свои правовые позиции. Давление активно меняющихся обстоятельств и желание четко прореагировать на них своими правовыми убеждениями и взглядами может поставить таких субъектов в авангард общества или отбросить их как «несознательный элемент» на периферию, что мы наблюдаем, в частности, при установлении авторитарных режимов.

В заключении необходимо отметить, что окончание кризиса не свидетельствует об автоматической модернизации правосознания и отхождению его от кризисного типа. Являясь результатом, в том числе субъективности, кризисность правосознания нивелируется не раньше осознания субъектом завершения кризиса лично для него.

Литература:

1. Назаров Ю. С. Правовое сознание личности как феномен культуры // Мир науки, культуры, образования. 2011. №3 (28). С. 89–90.
2. Грошева И. А. О соотношении правовой и нравственной норм в правовом сознании // Академический Вестник ТГАМЭУП. 2011. №1. С. 64–70.
3. Каландаришвили З. Н. Правовая социализация как условие преодоления деформации правового сознания молодежи // Ленинградский юридический журнал. 2008. №1. С. 206–120.
4. Ломова Е. С. Правовое лицемерие в контексте формировании правового сознания // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. №8-1. С. 129–130.
5. Артамонова Г. К., Горбашев В. В., Ретуновская Т. П., Реуф Ф. М. Правовое сознание, правовой интерес и установка: некоторые вопросы взаимосвязи // Правовое поле современной экономики. 2012. №2. С. 60–66.
6. Репина О. Н. Правовое сознание и правовая культура [электронный ресурс]. URL: http://www.ngmu.ru/cozo/mos/article/text_full.php?id=182 (дата обращения 28.02.2015 г.)

References:

1. Nazarov Yu. S. Legal consciousness of personality as a phenomenon of culture // Mir nauki, kultury, obrazovaniya. 2011. №3 (28). P. 89–90.
2. Grosheva I. A. On the relation between legal and moral norms of the legal consciousness // Academicheskyi Vestnik TGAMEUP. 2011. №1. P. 64–70.
3. Kalandarishvili Z. N. Legal socialization as a condition for overcoming deformation of legal consciousness of the youth // Leningradskyi yuridicheskyi jurnal. 2008. №1. P. 206–120.
4. Lomova E. S. Legal hypocrisy in the context of forming legal consciousness // Mezdunarodnyi zhurnal prikladnyh i fundamentalnyh issledovanyi. 2014. №8-1. P. 129–130.
5. Artamonova G. K., Gorbashev V. V., Retunovskaya T. P., Reuf F. M. Legal consciousness, legal interest and setting: certain issues of interrelation // Pravovoe pole sovremennoi ekonomiki. 2012. №2. P. 60–66.
6. Repina O. N. Legal awareness and legal culture [e-resource]. URL: http://www.ngmu.ru/cozo/mos/article/text_full.php?id=182 (date of access 28.02.2015)